

Во второй раз все прошло гораздо гладче. Благодаря сотрудничеству с Лян Цзивэнем, Линь Шу быстро прошел лабиринт, общее время составило всего девять минут тридцать семь секунд, что позволило выполнить задание Ду Чжана.

В течение этого времени Ду Чжань внимательно наблюдал за стилем боя Линь Шу, но не нашел ни одного изъяна. Можно было только сказать, что этот ребенок обладает невероятно мастерскими и мощными навыками, и он определенно имеет талант для соревновательных игр.

У него были свои приемы, но ни в перемещениях, ни в атаках он не ограничивался шаблонами, его действия были разнообразными, гибкими и быстрыми. Ду Чжань скорее поверил бы, что на другом конце провода находится неизвестный взрослый профессионал, чем в то, что тот использует читы.

Настолько мощных читов Ду Чжань никогда в жизни не видел. Если бы они действительно существовали, он бы только сказал:

— Дайте мне дюжину!

После выполнения задания Ду Чжань честно передал Линь Шу пять юаней и покинул команду. Линь Шу снова провел Лян Цзивэня через лабиринт мечей, убедившись, что тот может проходить его самостоятельно, и затем покинул вход в лабиринт, чтобы продолжить выполнение заданий и проходить лабиринты своего класса.

После еще часа игры репутация Линь Шу наконец достигла максимума, и он отправился к своему будущему наставнику, чтобы официально стать учеником магического класса.

Только что завершив смену класса, он увидел впечатляющую сцену. В небе появились бесчисленные бумажные журавлики — золотые, синие, зеленые, красные, белые... всех цветов. Они летели к персонажу Линь Шу, превращаясь в разноцветную пыль, окружая его.

Это было похоже на фейерверк.

Количество писем не только поразило Линь Шу, но и привлекло внимание многих других игроков.

В наушниках сразу же стало шумно, и Линь Шу быстро отключил часть каналов, чтобы избежать превращения окружения в базар.

Среди полученных писем часть была системными сообщениями, включая достижения и подсказки заданий. Линь Шу сначала просмотрел их, чтобы получить общее представление о дальнейших заданиях и направлении игры.

Затем он перешел к личным письмам. Среди них были приглашения от различных фракций — аналогов гильдий в других играх. В «Девяти небесах» нет гильдий, но есть фракции, такие как торговые, исследовательские, боевые и другие, которые представляют собой союзы, не конфликтующие с кланами. Также были вызовы, флирт, а также странные обвинения и запросы.

Раньше Линь Шу не осознавал, что может столкнуться с таким. Он задумался и вспомнил, что, возможно, это связано с его рейтингом в тестах на духовный корень и записями прохождения подземелий.

В «Девяти небесах» существует система, при которой у входа в каждое подземелье или место

проведения соревнований стоит каменная стела, на которой обновляются рейтинги прохождения или участия в мероприятиях. Линь Шу предположил, что именно из-за этих рейтингов ему и отправляют сообщения.

Он просмотрел приглашения и с удивлением обнаружил, что среди них было семнадцать приглашений от фракций. Это было неожиданно, ведь хотя создать фракцию можно было уже на тридцатом уровне, а присоединиться — на десятом, на самом деле в начале закрытого тестирования таких фракций было немного.

Создание фракции стоило триста золотых, что по текущим ценам эквивалентно как минимум полутора тысячам юаней.

Не неподъемная сумма, но и не та, которую большинство готово просто так потратить на игру.

Поскольку закрытое тестирование началось всего несколько дней назад, а цена на золото была высокой, Линь Шу ожидал, что количество созданных фракций будет невелико.

Но реальность оказалась иной.

Линь Шу открыл рейтинг фракций и обнаружил, что его ожидания были верны — всего было создано только двадцать пять фракций.

...И из них семнадцать отправили ему приглашения, как только он покинул стартовую зону.

Линь Шу бегло просмотрел эти приглашения, оставил несколько с понравившимися названиями, а затем перешел к другим письмам.

Он просмотрел все личные сообщения и обнаружил, что большая часть из них — это флирт, а меньшая — попытки привлечь внимание. Пролистав большую часть, он нашел одно особенное письмо.

Отправитель назывался «К югу от нефритовых вод», а содержание было кратким:

[Чмок. Как выйдешь, свяжись со мной.]

Линь Шу смутился, подумав, что из такой записи невозможно понять, кто это, да и «выйдешь»... откуда он должен «выйти»? Тем не менее, он щелкнул правой кнопкой мыши на имени отправителя и добавил его в друзья.

Примерно через некоторое время после отправки ответа персонаж Цзюй Минфэна появился перед Линь Шу. В «Девяти небесах», хотя все каналы связи существуют, на большом расстоянии можно отправлять только письма, а говорить напрямую можно только на определенной дистанции.

Увидев персонажа Цзюй Минфэна, Линь Шу переключил личный чат на голосовой режим и сказал:

— Что это за письмо?

Цзюй Минфэн ответил:

— Это зов любви.

Линь Шу содрогнулся от отвращения и сказал:

— Тебе тридцать лет, очнись.

Цзюй Минфэн тут же возразил:

— Кому тридцать? Мне всего десять... ну, скоро одиннадцать. Ладно, это не важно. Важно то, что я скучаю по тебе, разве мы не можем играть вместе? Мы и так редко видимся.

Говоря это, он звучал так искренне и с такой ноткой обиды, что Линь Шу, хотя и не видел его выражения лица, мог представить, как он выглядит — грустный и разочарованный.

Линь Шу откинулся на спинку стула, убрал руки с клавиатуры и положив их на лицо, и на мгновение замолчал.

Он размышлял, насколько искренен был Цзюй Минфэн, притворялся ли он или действительно был в таком состоянии, но понять это было сложно.

Нельзя было винить Линь Шу, ведь Цзюй Минфэн был странным человеком, чей интеллект колебался так, что это было сложно предсказать. Даже после стольких лет общения Линь Шу не мог на сто процентов понять его эмоциональные колебания.

Цзюй Минфэн был умным, и тот, кто считал его дураком, сам становился таковым. Его умение использовать хитрости и стратегии было настолько впечатляющим, что казалось врожденным. Он мог быть гибким, искренним или лицемерным в зависимости от ситуации, что делало его мастером в искусстве манипуляции.

Но иногда Линь Шу случайно нажимал на какой-то «переключатель», и Цзюй Минфэн в одно мгновение становился десятилетним ребенком или даже младше — в этом смысле он не врал, утверждая, что ему десять лет. В такие моменты он мог заявить, что ему три года, и Линь Шу даже не стал бы спорить.

Когда он впадал в такое состояние, кто бы поверил, сколько ему на самом деле?

Линь Шу не мог определить, притворялся ли Цзюй Минфэн или действительно был в таком состоянии.

Тем временем Лян Цзивэнь, случайно заметив его действия, спросил:

— Что случилось? Почему ты перестал играть?

Линь Шу еще не успел ответить, как Цзюй Минфэн, услышав голос в наушниках, внезапно вспомнил о своем интеллекте и спросил:

— Этот человек рядом с тобой... это Лян Цзивэнь?

Линь Шу ответил:

— Да, это он.

Цзюй Минфэн спросил:

— Почему ты с ним?

— Он мой двоюродный брат. Я живу у дяди, так что играть с братом — это нормально, — удивился Линь Шу его вопросу.

— Как это нормально? Проблема просто огромна, — нахмурился Цзюй Минфэн. Его взгляд стал мрачным, но голос оставался мягким и даже немного игривым. — Разве он не раздражает? Лян Цзивэнь слишком консервативен, он просто ярый гомофоб... Будь осторожен, не раздражай его.

Линь Шу почувствовал, что Цзюй Минфэн особенно выделил слова «ярый гомофоб», но не понял, что он имел в виду, поэтому лишь прищурился и сказал:

— О чем ты?

Цзюй Минфэн ответил:

— Не будем говорить о неприятном. Дорогой, давай вместе выполним задание. Я тебя проведу.

Линь Шу, конечно, не нуждался в сопровождении, но он не возражал против того, чтобы иногда полагаться на Цзюй Минфэна, поэтому с радостью согласился.

Однако Лян Цзивэнь, заинтересованный предыдущим разговором, спросил:

— Линь Шу, с кем ты разговариваешь? Ты говорил про меня?

<http://bllate.org/book/16614/1519814>